

Лу Мин невольно почувствовал, как на душе скребут кошки, а в голове роится множество мыслей.

На самом деле эта картина должна была стать привычной домашней сценой — именно такой он и представлял себе семейную жизнь. Он мог бы взять готовку на себя, но после ужина муж должен был по собственной воле брать на себя мытье посуды.

Или, наоборот, он бы убирал со стола и мыл посуду, а муж помогал ему набирать ванну.

Короче говоря, его изначальные представления о семейной жизни уж точно не имели ничего общего с тем, что было раньше: когда он взвалил на себя практически всю работу по дому, в то время как Вэнь Чаовэнь мог просто возвращаться домой и расслабленно отдыхать.

Конечно.

Работа Вэнь Чаовэня отнимала много сил, и он очень сочувствовал мужу.

В конце концов, Вэнь Чаовэнь должен был зарабатывать деньги.

Но если все обязанности в семье измеряются исключительно деньгами...

Тогда чем вообще является брак?

Даже обычный сотрудник при увольнении может получить по закону солидную компенсацию от работодателя, в то время как партнеру, пожелавшему развестись, приходится прибегать к угрозам, предупреждениям и намекам.

До чего же это нелепо.

Безысходно подумал Лу Мин.

Однако сам он, будучи тогда внутри ситуации, словно ослеп и в упор не замечал этой очевидной истины. Лишь сегодня, когда Цзи Минсэнь вошел на кухню, до него дошло, что прежний Вэнь Чаовэнь на самом деле тоже мог всё это делать.

Ведь это была всего лишь самая простая домашняя работа.

Пусть Вэнь Чаовэнь и впрямь был обладателем актерской кинонаграды.

Но он оставался человеком. И его мужем.

Как жаль, что осознание пришло слишком поздно, и теперь пытаться выяснять отношения с Вэнь Чаовэнем было бы лишь пустой тратой нервов, приносящей одни лишь терзания.

Лу Мин глубоко вздохнул.

Хорошо хоть, что он скоро разводится.

...

Пока Цзи Минсэнь мыл посуду на кухне, Лу Мин тоже не сидел сложа руки.

Побув немного в оцепенении, он вскоре решил взять салфетки, чтобы вытереть и привести в порядок обеденный стол после ужина. Это было проще простого и не требовало больших усилий.

Но когда он уже собирался подняться, чтобы спросить Цзи Минсэня, есть ли у них дома влажные салфетки, из комнаты за его спиной внезапно раздался резкий хруст — звук чего-то разбивающегося.

Лу Мин тут же подумал, не опрокинул ли ветер цветочную вазу.

Но двери и окна были плотно закрыты, откуда же взяться ветру?

Лу Мин растерянно замер, не зная, что и думать, как вдруг раздался еще один странный звук.

На этот раз это был вовсе не хруст.

А нечто среднее между тихим плачем и жалобной обидой.

Мяу, мяу...

Звук повторялся снова и снова, становясь все громче, пока не перешел в надрывное мяуканье.

В конце концов, в столовой появился крошечный белый пушистый комочек размером с ладошку и нос к носу столкнулся с Лу Мином. Лу Мин остолбенел.

Это... Цзи Минсэнь?

Не бойся, это всего лишь котенок.

Цзи Минсэнь уже быстро перемыл всю посуду и размеренным шагом вышел из кухни.

Столкнувшись лицом к лицу с пушистым комочком, он держался совершенно невозмутимо.

Очевидно, этот человек и этот котенок виделись далеко не впервые.

Лу Мин же, напротив, выглядел крайне растерянным, потому что, заметив Цзи Минсэня, комочек словно увидел нечто невероятно вкусное и напрямик направился к нему.

И вполне естественно, что...

По пути к Цзи Минсэню он столкнулся с Лу Мином.

Малыш еще не был знаком с Лу Мином, но совершенно не боялся чужих людей. С любопытством оглядев Лу Мина своими большими глазами, он — вопреки ожиданиям Лу Мина, который думал, что котенок просто проществуем мимо в поисках Цзи Минсэня — вдруг остановился. Мало того, что он стал тереться о ногу Лу Мина, описывая круги своим хвостиком, так еще и попытался нагло взобраться по его ноге вверх, словно по кошачьему дереву.

Мяу, мяу!

Всволнованно завопил пушистый малыш.

Лу Мин ужасно испугался, кровь в его жилах, казалось, застыла от напряжения.

В этот момент подошел Цзи Минсэнь, ловко подхватил комочек, водрузил его на обеденный стол и строго приказал: «Не смей бегать где попало». Затем, обратившись к Лу Миню, он спросил: «Ты в порядке? Если ты боишься его, я сначала запру его в своей комнате».

Нет-нет.

Лу Мин тут же поспешно замахал руками.

Раз он такой миленький, как я могу его бояться? Я просто растерялся от волнения, мне еще никогда не доводилось видеть таких крошечных котиков вживую. Ему от силы месяца два, да? Такой малюсенький.

И правда, всего два месяца.

Цзи Минсэнь легко усмехнулся, слегка опустив взгляд. Его длинные изящные пальцы мягко

поглаживали макушку котенка. Котейке явно нравились ласки, и он, совершенно забыв о только что полученном нагоняе, блаженно прищурил глазки и затянул тихое, уютное мурчание.

Лу Мин завистливо уставился на руку Цзи Минсэня.

Он тоже безумно хотел потискать котика.

Обоих богам известно, как сильно Лу Мин любил кошек! Если этот котенок не обманывал его ожидания, это был серебристый шиншилла, верно? Круглая мордочка, огромные глаза — как раз та порода, к которой Лу Мин питал наибольшую слабость.

Бывало время, когда Лу Мин до того фанател от серебристых шиншилл, что сменил аватарки на своей странице в Вейбо и в Вичате на их изображения.

Он также накачал из интернета целую кучу картинок с этими кошками.

Каждый раз, когда Вэнь Чаовэнь уезжал на съемки за город и Лу Мин оставался дома один в полном одиночестве и тоске, он глядел на свой аватар и эти фотографии и думал о том, как было бы здорово завести собственную кошку.

Лучше всего, конечно, серебристую шиншиллу.

Но если нет, то подойдет и любая другая — он мог бы подобрать на улице бездомного котенка.

Он бы окружил его заботой и вырастил.

Вот только... Вэнь Чаовэнь заявлял, что у него аллергия на кошачью шерсть, и категорически запрещал даже думать об этом. Мало того, Вэнь Чаовэнь оказался убежденным собачником, и когда Лу Мин предлагал завести сфинкса, чтобы избежать аллергии, он отрезал наотмашь.

Уж лучше завести собаку, чем кошку. С собакой хоть гулять выходить нужно каждый день, как раз заставлю тебя побольше двигаться и бывать на свежем воздухе.

Но Вэнь Чаовэнь.

Хотя бы на секунду задумался над тем, что причина, по которой тот не выходит на улицу, кроется вовсе не в лени или неприязни к прогулкам, а в том, что передвигаться вне дома ему попросту неудобно?

Если даже обычный поход на рынок за продуктами отнимал у него не меньше часа.

Что уж говорить о куда более энергозатратных прогулках с собакой.

<http://bllate.org/book/26038/3117621>